

На правах рукописи

Сафина Марина Рафаиловна

**МЕХАНИЗМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО
ДЕЙСТВИЯ НА УРОВНЕ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2022

Работа выполнена на кафедре английской филологии в ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова».

Научный руководитель Рахманкулова Светлана Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова»

Официальные оппоненты Абросимова Лариса Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Соснин Алексей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Защита диссертации состоится 13 апреля 2022 г. в 11:30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, 3-й корпус, ауд. 3319.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, 3-й корпус, ауд. 3503.

Автореферат размещён на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <https://lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из важнейших задач когнитивной лингвистики является изучение процессов концептуализации окружающего мира средствами языка: как известно, за различиями формальных структур всегда стоят содержательные различия [Langacker 1975]. Интерес в том числе вызывает кодирование так называемых скрытых категорий, «не находящихся явного морфологического выражения, но существенных для построения и понимания высказывания» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002]. Одной из таких категорий является категория контролируемости, являющаяся классификационным признаком действия. Поскольку действие занимает центральную позицию в поле мировоззренческих концептов [Арутюнова 1992], характеризующий его признак контролируемости / неконтролируемости, и, соответственно, средства его языковой репрезентации широко рассматриваются лингвистами. Существует немало лингвистических работ, посвященных изучению видов неконтролируемых действий и способов их репрезентации [Аринштейн, Пантелеева 1988; Шатуновский 1989; Зализняк 1992; Givon 2001; Стексова 2002; Шрамко 2002; Падучева 2004; Левонтина 2006; Мустайоки 2006; Леонова 2007; Письмак 2009; Болотина 2008; Куцевич 2015 и др.]. Однако авторы, как правило, делают акцент на лексических и лексико-грамматических особенностях выражения данной категории, концентрируясь на особенностях проявления неконтролируемости в семантике отдельных предикатов или других лексических маркеров неконтролируемости, в то время как в последние десятилетия внимание лингвистов стали привлекать также и синтаксические, структурные механизмы концептуализации мира, в том числе и концептуализация реальности посредством англоязычного простого предложения как языковой репрезентации высказывания [Goldberg 1995; Фурс 2004; Болдырев 2009, 2016; Магировская 2009; Кузьмина 2014, 2015, 2018 и др.].

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется его включенностью в такое динамично развивающееся направление современного языкознания, как когнитивная лингвистика, а также необходимостью рассмотрения механизмов языкового выражения скрытой семантической категории неконтролируемости на уровне не только лексики, но и синтаксиса, в частности на уровне структуры англоязычного высказывания, и описания особенностей языковой репрезентации ситуации неконтролируемого действия в синтаксическом аспекте, в том числе без участия (или с минимальным участием) лексики с семантикой неконтролируемости.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению семантики предикатов, в том числе многофазового характера действия и скрытой семантической категории контролируемости, рассматриваемой как свойство предиката и как свойство ситуации [Klaiman 1991; Van Valin 1993; Cutrer 1993; Арутюнова 1992; Зализняк 1992; Кустова 1992; Булыгина, Шмелев 1997; Падучева 2004; Мустайоки 2006; Сильницкий 1973,

2012 и др.]; классификации неконтролируемых действий и способам их выражения [Шатуновский 1989; Казыдуб 1991; Зализняк 1992; Стексова 2002; Шрамко 2002; Левонтина 2006; Леонова 2007; Болотина 2008; Письмак 2009; Куцевич 2015 и др.].

Данное исследование также опирается на следующие положения и теории когнитивной лингвистики: теорию субъективности в языке [Балли 1955; Кибрик 1994; Падучева 2004; Болдырев 2007; Магировская 2009]; теорию концептуальной метафоры и метонимии [Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987, 1993; Арутюнова 1999; Matlock 2004; Huettenlocher, Matlock 2016; Warren 2006; Gibbs 2009; Ruiz de Mendoza, Díez 2009; Barcelona 2009; Кузьмина 2015; Рахманкулова 2018 и др.]; теорию концептуальной интеграции [Fauconnier, Turner 1994, 1995, 1998, 2003]; конструкционную грамматику [Goldberg 1995]; принципы фокусирования и дефокусирования, организацию «фон-фигура», теорию выделенности элементов [Fillmore 1982; Talmy 1996; Sweetser 2000; Langacker 2002; Ирисханова 2014].

Важную роль для изучения вопроса играют и научные труды, посвященные изучению особенностей синтаксической концептуализации реальности, в том числе: выявлению и анализу синтаксически репрезентируемых концептов [Волохина, Попова 2003; Казарина 2003; Фурс 2004; Кузьмина 2015]; выявлению синтаксических моделей простого предложения английского языка [Roberts 1958; Бархударов 1966; Почепцов 1971; Хорнби 1993; Greenbaum, Quirk 1998]; изучению особенностей языковой репрезентации фрагмента реальности (синтаксически репрезентируемого концепта) посредством структурной модели простого предложения в английском языке [Болдырев, Фурс 2004; Фурс 2004; Кузьмина 2015]; обоснованию полевой (ядерно-периферийной) организации концепта, в т.ч. положение о том, что ядерные реализации синтаксической модели отражают один из базовых типов отношений, для обозначения которого в языке и сформировалась данная модель [Волохина, Попова 2003; Фурс 2004; Попова, Стернин 2007; Кузьмина 2015; Болдырев 2016].

Данная работа ставит перед собой **цель** выявить синтаксические механизмы репрезентации категории неконтролируемости в английском языке, в частности механизмы репрезентации неконтролируемого действия на уровне структуры высказывания.

Достижение поставленной цели требует выполнения следующих задач:

1) уточнить понятия «ситуация», «синтаксический концепт», «пропозиция», «предложение (модель простого предложения)», проанализировать существующие механизмы фокусирования и синтаксической репрезентации как в целом, так и применительно к английскому языку;

2) уточнить понятия «действие» и «неконтролируемое действие», выявить семантические характеристики признака «неконтролируемость»;

3) построить функционально-семантическую классификацию неконтролируемых действий;

4) посредством компонентного анализа выявить лексические и лексико-грамматические средства выражения неконтролируемости в английском языке;

5) определить особенности репрезентации ситуации неконтролируемого действия посредством синтаксических моделей простого предложения в английском языке (в т.ч. позиционные особенности репрезентации элементов ситуации неконтролируемого действия в рамках структурной модели);

б) установить особенности работы механизмов концептуализации и фокусирования при синтаксической репрезентации неконтролируемого действия в английском языке.

Научная новизна исследования обеспечивается рассмотрением особенностей языковой репрезентации ситуации неконтролируемого действия в синтаксическом аспекте, а именно репрезентации посредством минимальных структурных моделей простого предложения английского языка, и, соответственно, определением роли синтаксической структуры в передаче неконтролируемого действия. Новым является подробное рассмотрение регулярных языковых репрезентаций неконтролируемости, не содержащих лексики с ингерентной семантикой неконтролируемости, в частности были установлены особенности работы механизма пропозициональной метонимии как на уровне синтаксических концептов в целом, так и более узко, на уровне структуры англоязычного высказывания. В результате проведенного исследования обнаружено и описано явление синтаксической метафтонимии.

Объектом исследования является скрытая семантическая категория неконтролируемости, реализующаяся в высказываниях современного английского языка. **Предметом** исследования являются синтаксические средства, служащие для выражения неконтролируемости в английском языке.

Материал исследования составили реализации простых англоязычных предложений, репрезентирующих ситуации неконтролируемого действия, извлеченные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы, публицистических текстов, банков примеров словарей и корпусов английского языка (NOW Corpus, BNC, The TV Corpus, etc.). Общий объем выборки составил более четырех тысяч высказываний.

В ходе исследования были применены общенаучные методы и исследовательские операции анализа, синтеза, сравнения, интроспекции. В основе проводимого в работе исследования лежат индуктивный и дедуктивный анализ. При анализе материала использовались лингвистические методы компонентного, контекстуального, дистрибутивного, концептуального и пропозиционального анализа, метод когнитивного моделирования, методика анализа глагольного значения по этапам отражаемого глаголом процесса совершения действия (актогенеза).

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в разработку теоретических проблем современной лингвистики. В рамках настоящей работы уточняются значимые для лингвистической семантики и типологии предикатов понятия «действие» и «неконтролируемое действие», предлагается функционально-семантическая классификация неконтролируемых действий, уточняются понятия синтаксической метафоры, метонимии, интеграции, вводится понятие синтаксической

метафтонимии. Рассмотрение особенностей функционирования механизмов концептуализации на материале выборки высказываний, репрезентирующих неконтролируемое действие, с одной стороны, позволяет сделать выводы об особенностях концептуализации и языковой репрезентации в английском языке данного вида ситуации и, с другой стороны, вносит вклад в исследование различных вопросов, актуальных для германистики и современной лингвистики в целом: вопросов соотношения языка и мышления; взаимодействия явного и скрытого в языке; отражения языковой картины мира в лексике и синтаксисе; особенностей функционирования механизмов концептуализации на уровне синтаксической структуры высказывания, роли синтаксиса и структуры высказывания в передаче смысла. Данные об особенностях работы синтаксических механизмов концептуализации при репрезентации неконтролируемого действия в английском языке могут быть использованы для анализа материала других иностранных языков.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее результатов в преподавании теоретических курсов по семантике, грамматике, когнитивной лингвистике, на практических занятиях по английскому языку или переводу, в переводческой практике. Полученные в ходе исследования данные о механизмах фокусирования и особенностях передачи семантики неконтролируемости посредством синтаксиса позволят углубить лингвистический анализ художественных и публицистических текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Типовая ситуация неконтролируемого действия включает одушевленного субъекта и наблюдателя, который может быть представлен как самим субъектом, так и сторонним интерпретатором. Режим интерпретации может играть ключевую роль для квалификации называемого действия как контролируемого или неконтролируемого. В зависимости от типа ситуации, обязательными элементами также могут считаться объект действия, адресат, пространственный референт.

2. Действие и неконтролируемость могут репрезентироваться в английском языке напрямую или концептуализироваться посредством механизмов синтаксической метафоры, метонимии, интеграции, метафтонимии.

3. Концептуализация и репрезентация неконтролируемого действия в английском языке происходит на стыке лексики и синтаксиса. Синтаксическое структурирование и позиционирование служит инструментом фокусирования / дефокусирования, выражения степени контролируемости, в редких случаях обладает семантикой неконтролируемости.

4. В рамках минимальной структурной модели англоязычного простого предложения значения действия и неконтролируемости могут передаваться посредством одной или двух лексем в рамках одной синтаксической позиции, посредством нескольких лексем в рамках нескольких позиций или только имплицироваться в случае регулярной метонимической репрезентации.

5. Одним из механизмов синтаксической репрезентации неконтролируемого действия в английском языке является пропозициональная (синтаксическая) метонимия, подразумевающая смежность синтаксических концептов ситуаций любой степени конкретности и абстрактности. Существование регулярной метонимической связи между синтаксическим концептом определенного неконтролируемого действия и синтаксическими концептами, отражающими базовые, прототипические ситуации предметно-конкретного мира, подразумевает метонимию на уровне структуры высказывания.

6. На уровне пропозиционной и синтаксической структур англоязычного высказывания обнаруживается явление синтаксической метафтонимии, которое подразумевает репрезентацию ситуации (в т.ч. неконтролируемого действия) через смежный синтаксический концепт, выраженный в языке через метафорическую реализацию одной из базовых синтаксических моделей.

7. Неконтролируемое действие как ингерентно динамическая ситуация может репрезентироваться в английском языке посредством структурных моделей, прототипических для ингерентно статических ситуаций, в результате работы механизмов синтаксической метафоры и метонимии.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Настоящая диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 – Германские языки, так как в ней рассматриваются теоретические и функциональные аспекты английского языка, принадлежащего к германской группе, на современном этапе. В частности, фокусом исследования стал синтаксический строй английского языка. Затрагиваются также вопросы соотношения лексики и внеязыковой действительности, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств английского языка.

Результаты диссертационного исследования прошли **апробацию** на конференциях: Всероссийской конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Нижний Новгород, 25-26 мая 2020 г.), XVIII-м Международном лингвистическом семинаре (Донецк, 09 — 10 ноября 2020 г.), Казанском международном лингвистическом саммите «Вызовы и тренды мировой лингвистики» (Казань, 16-20 ноября 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Язык и технологии в междисциплинарной парадигме» (Иркутск, 1-3 апреля 2021 г.), Всероссийской конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Нижний Новгород, 21-22 мая 2021 г.), Международной научно-практической конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 2-4 июня 2021 г.), а также в семи научных статьях, опубликованных в изданиях, три из которых рекомендованы ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы обусловлена целью и основными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка процитированной научной литературы, перечня использованных словарей и списка источников

иллюстративных материалов, включающего художественные произведения, публицистические статьи, тексты песен, корпусы английского языка. Объем диссертационного исследования составляет 225 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и конкретные задачи исследования, а также указываются методы и приемы анализа, источники материала, теоретические основы работы. Формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Перечисляются положения, выводимые на защиту. Приводятся сведения об апробации.

В Главе I «Неконтролируемое действие как тип ситуации действительности» уточняются понятия «действие» и «неконтролируемое действие», на основе анализа теоретического и практического материала вырабатывается подход к определению неконтролируемости, разбираются сложности, связанные с определением контролируемости / неконтролируемости ситуации. Обосновывается структура ситуации неконтролируемого действия, предлагается функционально-семантическая классификация неконтролируемых действий.

В первом разделе главы рассматриваются варианты толкования понятия действия в различных областях знания и в обыденном сознании. На настоящем этапе, как представляется, наиболее принят вариант, в котором действие рассматривается узко как динамическое явление с субъектом агенсом (то есть субъектом, контролирующим действие). При этом неконтролируемость действия (при всей противоречивости этой номинации) в трудах по языкознанию понятие довольно распространенное [Шатуновский 1989; Гак 1998; Стексова 2002; Шрамко 2002; Левонтина 2006; Леонова 2007; Письмак 2009 и др.]. Возможность такого узуса объясняется полевой структурой понятия «действие» в лингвистике [Гак 1998: 78]. Другим понятийным обоснованием является выделение, наравне с акциональной ситуацией, которая по умолчанию является контролируемой, так называемой макроситуации контролируемости, характерной особенностью которой является наличие двух субъектов: субъекта контроля и субъекта действия [Леонова 2007: 10]. Таким образом, термин неконтролируемое действие «используется для называния чего-то, *похожего* (курсив мой — М.С.) на действие, но не действия как такового» [Левонтина 2006: 195]. Оно является предикативным центром динамической, локализованной во времени ситуации с одушевленным субъектом (экспериенцером, псевдоагенсом, но не агенсом). **Ситуация неконтролируемого действия, соответственно, — локализованная во времени ситуация действительности, характеризующаяся наличием одушевленного актанта и неконтролируемого действия.**

Второй раздел главы посвящен проблеме определения категории контролируемости / неконтролируемости и способам ее выражения. Хотя изначально понятия контролируемости, агентивности, активности и т.д. возникли в лингвистике в

связи с изучением свойств субъектов и предикатов [Lakoff 1965; Fillmore 1968; Cruse 1973; Chafe 1970; Алисова и др. 1987 (2007); Klaiman 1991; Степанов 1979; Кибрик 1980; Селиверстова и др. 1982; Плунгян, Рахилина 1985; Шатуновский 1989], на данный момент, как представляется, наиболее востребовано понимание термина «контролируемость» как применимого в целом к ситуации (или положению вещей), а не к отдельным ее элементам [Зализняк 1992; Cutrer 1993; Булыгина, Шмелев 1997; Стеклова 2002; Шрамко 2002; Падучева 2004; Левонтина 2006; Леонова 2007; Письмак 2009]. Такой более широкий, ситуационный, взгляд на признак контролируемости / неконтролируемости как бы подводит все предыдущие исследования к общему знаменателю, показывая, что признак контролируемости не элементарен: за ним стоит целый ряд семантически близких, но не тождественных признаков: воля, каузация, намеренность, агентивность, цель, произвольность и проч., — которые в том числе необходимы для его определения.

Наиболее общепринятым определением ситуации контролируемого действия представляется определение, предложенное Анной А. Зализняк: «X контролирует ситуацию Р, если X является в Р субъектом намеренного действия, результат которого совпадает с объектом намерения и рассматривается как однозначно определяемый предшествующим действием» [Зализняк 1992: 64]. Идея многофазовости действия, отраженная в определении Анны А. Зализняк, а также в работах многих других лингвистов [Кустова 1992: 146; Сильницкий 1983: 28-32], является ключевой для понимания градуальности признака контролируемости. Действие не обязательно является полностью неконтролируемым или полностью контролируемым: возможна утрата или, наоборот, приобретение контроля на одной из стадий «актогенеза» (производства действия). В языке эта градуальность выражается в неустойчивости признака «контроль», который может подавляться контекстом. По сути, ситуация считается контролируемой, если в лексическом значении глагола-предиката, субъекта или посредством различных факторных единиц и контекста не оговаривается иное. Поскольку в рамках данной работы анализируется лингвистический материал, языковые репрезентации, целесообразно было выработать подход для интерпретации репрезентируемых в языке ситуаций как контролируемых или неконтролируемых в первую очередь на основе имеющегося лингвистического материала: семантики используемых лексических единиц, особенностей синтаксических конструкций и задействованных механизмов концептуализации и языковой репрезентации. **Контролируемым действием следует признавать, таким образом, любое действие, которое инициируется по воле одушевленного субъекта и имплицитно или эксплицитно достигает результата, который не показан в высказывании как негативный / неожиданный / нежелательный, даже если онтологически достижение успеха зависит от многих факторов, помимо усилий, прикладываемых человеком (прыгнуть, пройти по канату, сыграть партию в шахматы).**

Этого принципа представляется логичным придерживаться и при интерпретации языковых репрезентаций различных типов ситуаций, применительно к

которым понятие контроля становится более размытым и неопределенным. К таким ситуациям относятся, например, ментальные и перцептивные агентивные ситуации (решать, обдумывать, складывать числа в уме, слушать, смотреть); ситуации машинального действия, действия творческого характера; действия, выраженные неканоническим способом: например, при помощи интерпретирующих глаголов (*help, hide*) или метонимически (действие через одну его стадию: *search = fail to find / find; intend to buy = buy / fail to buy*). Такие случаи следует рассматривать так же, как и типовые однозначные ситуации (например, *run, cut, smile*): если само по себе действие предполагает намеренность и целенаправленность, а в узком контексте никак не обозначено, что попытка осуществить действие провалилась, то, значит, такое действие считается контролируемым.

В *третьем разделе* главы описывается структура ситуации неконтролируемого действия, обязательные и факультативные компоненты неконтролируемого действия. Важным отличием контролируемости от более «оценочных» категорий странности или важности является то, что «модусная рамка» неконтролируемости (невольности) является неотъемлемой чертой диктумного события, и утрата ее ведет к изменению смысла всего предложения. Исходя из этого, можно говорить о том, что кваликативная модальность невольности имеет внутрипропозитивный характер, то есть является диктумно-модусной [Стексова 2002: 53-55].

Субъектом любого неконтролируемого действия является одушевленный субъект, человек, в принципе обладающий сознанием и волей, но в данной конкретной ситуации их не активирующий. Неконтролируемое действие производится ненамеренно, нецеленаправленно, против или безотносительно воли субъекта (также: номинация «псевдоагенс» — в случае субъектов изначально контролируемых ситуаций, «экспериенсер» — для субъектов физической или эмоциональной реакции, происшествия). Учитывая модусно-диктумный характер неконтролируемого действия, для правильного толкования сообщения важно знать фокус эмпатии, представленный наблюдателем / говорящим, с чьей точки зрения описана ситуация. При этом субъект интерпретации может совпадать и не совпадать с субъектом действия. При рассмотрении конкретных случаев неконтролируемого действия обязательными актантами могут являться также объект, адресат или пространственный ориентир.

В *четвертом разделе* главы предлагается функционально-семантическая классификация ситуаций неконтролируемого действия. Ситуации неконтролируемого действия подразделяются на 1) принципиально неконтролируемые ситуации, такие, как неконтролируемые физические или эмоциональные реакции и машинальные действия; 2) ситуации, где объект намерения не совпадает с результатом: происшествия, ситуации неконтролируемой каузации, девиации (неудачи, ошибки); 3) ситуации с положительным результатом, который определяется усилиями не только субъекта.

В Главе II «Предложение как языковая единица, репрезентирующая фрагмент действительности» уточняются ключевые для исследования понятия «ситуация», «синтаксический концепт», «пропозиция», «синтаксическая модель простого предложения», «предложение», «высказывание». Рассматриваются существующие подходы к выделению синтаксических моделей. Описываются механизмы синтаксической репрезентации фрагментов мира, а также базовые механизмы концептуализации: метафора, метонимия, интеграция, метафтонимия.

В *первом разделе* главы обосновывается рассмотрение предложения в концептуальном аспекте; как единицу языка, репрезентирующую некоторое концептуальное содержание.

Термин «предложение» может подразумевать как единицу языка, так и единицу речи. Чтобы избежать этой двусмысленности, в настоящей работе будут разграничиваться предложения как единицы языка, типовые последовательности словоформ, используемых для обозначения субъекта и предиката мысли, и высказывания как единицы речи, конкретные, лексически определенные предложения, обладающие позиционной схемой [Кобозева 2000].

Семантический план высказывания, как правило, описывается в терминах логики и концептуальной лингвистики — как концепт или пропозиция. Синтаксически репрезентируемый концепт (также: «синтаксический концепт») представляет собой ментальную, недискретную величину, которая структурируется посредством типовой пропозиции, «мыслительной структуры предложения, отражающей типизированные связи и отношения, классифицированные человеческим сознанием, что свидетельствует о наличии в языке ряда конструкций (типовых пропозиций) как маркеров когнитивных блоков информации» [Болдырев, Фурс 2004: 68]. Основой пропозиции является предикатно-аргументная, или реляционная, структура, которая соответствует структуре выделенной сознанием ситуации, включающей некоторое количество объектов-участников, связанных определенным отношением и обладающих некоторыми свойствами. В рамках пропозиции выделяются обязательные участники и факультативные.

Означающим синтаксического концепта является структурная (синтаксическая) модель простого предложения, которая представляет собой структурный минимум элементов, достаточный для описания той или иной ситуации, и может включать, помимо подлежащего и сказуемого, прямое или косвенное дополнение или локативное обстоятельство, которое выделяется из ряда других сирконстантов за счет своей соотносительности с актантами и прямой зависимости от валентности предиката, так как существуют глаголы, которые предполагают распространение со значением местоположения: конечной точки, начальной точки, места действия и т.д. Определения не имеют отдельной позиции в структурной модели. Они либо являются составной частью другой позиции структурной модели, либо, когда они не связаны неразрывно с объектом ситуации, вовсе исключаются из структурного минимума [Белошাপкова 1989; Kuzmina 2013 и др.].

В данной работе модели простого предложения выявляются на основе валентностных свойств лексико-семантических вариантов предикатов, обозначающих различные базовые физические ситуации [Кузьмина 2015: 72-74]: инструментарий настоящего исследования составляют семь базовых концептов, связанных с ситуациями предметно-конкретного мира и семь изоморфных им структурных моделей: $SP_{Comp.Nom}$: модель с составным именным сказуемым / Концепт ATTRIBUTE OF AN OBJECT; SP : модель с глагольным сказуемым / Концепт ACTIVITY OF AN OBJECT; SPO_{Dir} : модель с глагольным сказуемым и прямым дополнением / Концепт OBJECT'S ACTION ON ANOTHER OBJECT; $SPO_{Ind.ODir}$: модель с глагольным сказуемым, прямым и косвенным дополнениями / Концепт TRANSFER OF AN OBJECT; $SP_{LinkA.Loc}$: модель с составным адвербиальным сказуемым / Концепт LOCATION OF AN OBJECT; $SPA_{Dir.Loc}$: модель с глагольным сказуемым и директивным локативным компонентом / Концепт MOTION OF AN OBJECT; $SPO_{Dir.ADir.Loc}$: модель с глагольным сказуемым, прямым дополнением и директивным локативным компонентом / Концепт CAUSED MOTION OF AN OBJECT.

Во *втором разделе* главы приводятся механизмы синтаксической репрезентации фрагмента мира.

В настоящей работе интерес прежде всего представляет репрезентация фрагментов действительности посредством синтаксиса, а соответственно трансформации, происходящие с объективным компонентом высказывания (пропозицией) при вторичной концептуализации. Иными словами, преобразование «виртуальной» схемы в высказывание, выражающее субъективно-оценочное видение конкретной ситуации. Вторичная (интерпретирующая, модусная) концептуализация события строится на концептах первичного и базового уровней [Магировская 2009а]. В процессе базовой концептуализации в результате работы механизмов фокусирования (перспективации) и дефокусирования намечается основная структура ситуации, как то: действие; определенный набор обязательных актантов, соответствующий этому действию; свойства действия и актантов. Одни элементы фрейма становятся фигурой, на них фокусируется внимание, другие уходят в фон [Talmy 1996]. Одни из отобранных элементов являются объектами первичного, главного, фокуса, другие находятся во вторичном, вспомогательном, фокусе [Ирисханова 2014].

Говоря о формировании высказываний на основе типовой пропозиции и структурной модели простого предложения, стоит упомянуть полевою или, в другой терминологии, ядерно-периферийную организацию структурной модели как знака типового отношения. Под ядерной реализацией структурной модели имеется в виду отображение первичных, эмпирически воспринимаемых ситуаций действительности. Под периферийной реализацией модели подразумевается отображение ситуации иного типа, чем те, за которыми в языке изначально «закреплена» данная модель, а соответственно, и партиципаны ситуации в таких реализациях обладают другими, непрототипическими функциональными характеристиками [Кузьмина 2015: 80].

Структурная модель предложения в своих ядерных и периферийных, прототипических и непрототипических реализациях допускает различные модификации, незначимые для ее типового содержания, при которых данная модель остается тождественной самой себе. Различные варианты одной модели могут противопоставляться на основе грамматических категорий, иллюстрировать различные модально-коммуникативные варианты, отличаясь по цели высказывания и или наличием / отсутствием отрицания [Структурный синтаксис 1972: 23-25]. Варьировать может и представление предиката, например, его усложнение посредством фазовых или модальных глаголов [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 218-221].

Некоторые из элементов ситуации, подлежащие репрезентации в языке, обладают «большой выделенностью (салиентностью)» [Болдырев 2004]. В синтаксисе семантические актанты выстраиваются, профилируются, по рангам, где ранг актанта вытекает из синтаксической позиции его экспонента [Langacker 1991]. Наиболее престижная приходится на субъект предложения и т.д. Семантические актанты также выстраиваются в приоритетном порядке. Механизм, при помощи которого выражается соответствие между семантическими ролями участников ситуации и их синтаксическими позициями, называется диатезой [Падучева 2004: 51].

Механизмы, обуславливающие синтаксическое (диатетическое), просодическое и т.д. профилирование определенных элементов структуры предложения, составляют основу его коммуникативной, «упаковочной», структуры: теморематическое членение, эмпатия, важность, престижность. И.М. Кобозева предлагает рассматривать такие ментальные механизмы как противопоставления, при помощи которых членится пропозициональное содержание предложения или акцентируется одна из его частей [Кобозева 2000: 250], тем самым обеспечивая «движение мысли от одного объекта или факта к другому, связывая их в единое целое» [Фурс 2004:161].

В *третьем разделе* главы описываются особенности функционирования явлений концептуальной метафоры, метонимии, интеграции, метафтонимии в синтаксическом, в частности структурном, аспекте.

Так, **метафоризация** на уровне структуры высказывания заключается в представлении ситуации одного типа как ситуации другого типа — «уподоблении сущностей одного вида и связывающего их отношения иным сущностям и типам отношений» [Кузьмина 2015: 51]; механизм **интеграции** подразумевает, что несколько событий, объединенных причинно-следственной или другой связью, компрессируются в единую концептуальную структуру и вербализуются одним синтаксическим знаком; к синтаксической (нереференциальной, пропозициональной) **метонимии** относят случаи репрезентации одних сложных концептов: предикатов и пропозиций, — через смежные сложные концепты [Ruiz de Mendoza 2002: 494].

Лингвисты также обращают внимание на особенности **взаимодействия метафоры и метонимии** [Barcelona, 2000; Taylor 2009; Goossens 2009; Radden 2009 и др.]. Несмотря на то, что с когнитивной точки зрения, в основе работы метонимии и

метафоры лежат разные принципы, взаимоисключающими эти два механизма концептуализации не являются. Явление, при котором в формировании того или иного значения участвуют оба механизма, получило название **метафтонимии** [Goossens 2009: 350]. В данной работе взаимодействие механизмов метафоры и метонимии представляет интерес в случае метафорического структурирования высказывания, в то же время являющегося метонимической репрезентацией действия. Приведем пример: следующее высказывание служит для описания неконтролируемого действия или поведения: *There was also in his manner a touch of impatience (McEwan)*. При этом манера поведения описана интерпретативно, через внутреннее состояние, которое ее провоцирует (метонимия), а само свойство, характеристика (*He is impatient, His manner is impatient*) репрезентируются по модели, прототипической для описания статического местоположения (метафора).

В Главе III «Способы репрезентации неконтролируемого действия на уровне простого предложения в современном английском языке» объясняются формально-смысловые критерии отбора материала для исследования. Приводятся краткие характеристики типовых ситуаций: перечисляются основные лексические средства, служащие для ее репрезентации; если применимо, на основе валентности типовых предикатов описывается состав прототипической ситуации. Выявляются особенности работы механизмов метафоры, метонимии, метафтонимии при языковой репрезентации каждого типа неконтролируемого действия; элементы ситуации, на которых фокусируется внимание, в различных вариантах репрезентации действия.

Были выявлены и рассмотрены следующие типы неконтролируемого действия:

1. **Действия-реакции** – физиологические моторные реакции на внешние и внутренние раздражители (например, симптомы болезни) или физически выраженные реакции на психические раздражители [Арутюнова 1999: 799; Стексова 2002; Письмак 2009], подразумевающие изменение положения субъекта или частей его тела в пространстве, производство звуков, изменение выражения лица и т.д. Исходя из грамматических характеристик большинства обнаруженных *лексикализованных* репрезентаций неконтролируемых реакций (*beam, cry, laugh*), ситуация неконтролируемой реакции предполагает наличие одушевленного субъекта-экспериментера и наблюдателя / говорящего, тем или иным образом интерпретирующего и квалифицирующего ситуацию (субъект и наблюдатель могут совпадать), соответственно, прототипической языковой репрезентацией таких ситуаций будут высказывания, построенные по модели ненаправленного действия (SP).

2. **Машинальными** могут быть утилитарные действия, которые совершаются по привычке, автоматически или рефлекторно и, несмотря на отсутствие четкой интенции, приводят к тому же результату, как если бы они осуществлялись сознательно. Такие действия могут заканчиваться и нежелательным результатом, ошибкой. Машинальные действия могут включать ежедневную рутину; действия, доведенные до автоматизма из-за опыта / профессионализма субъекта; действия, при

производстве которых руководствуются рефлексам и инстинктами. Специальных лексем со значением машинального действия в словарях не зафиксировано (за исключением рефлекторных реакций, уже рассмотренных ранее), поэтому в качестве обязательных актантов ситуации будут выделены только стандартные для всех ситуаций неконтролируемого действия субъект ситуации (псевдо-агенса) и наблюдатель. Обязательным элементом репрезентации машинального действия также является прямое указание на его машинальный характер *в рамках позиций структурной модели*.

3. **Случайности.** В основном речь идет о таких ситуациях, как неконтролируемое перемещение (в т.ч. потеря равновесия, падение, неконтролируемое перемещение в горизонтальной плоскости), случайная каузация перемещения предмета, неконтролируемое действие над предметом (в т.ч. столкновение, разрушение). В качестве прототипических глаголов, выражающих неконтролируемое перемещение, рассмотрим глаголы типа *fall* (субъект происшествия и (опционально) некоторый пространственный ориентир, обозначающий начальную или конечную точку движения); глаголы потери равновесия, типа *stumble* (ситуации с обязательным субъектом); глаголы, выражающие неконтролируемую каузацию перемещения предмета, типа *drop* (субъект-каузатор, объект происшествия, а также (опционально) пространственный ориентир, обозначающий начальную или конечную точку перемещения); переходные глаголы с лексикализированным значением случайного воздействия на предмет, как *knock* (ситуации с субъектом и объектом действия).

4. В общем виде **каузативную ситуацию** можно выразить следующей схемой, репрезентирующей две взаимосвязанные пропозиции: [X does P] cause [Y]. **Ситуации неконтролируемой каузации** подразумевают, что некое действие субъекта ситуации имело ненамеренные побочные эффекты, повлиявшие на него же самого, другого человека или предмет. В рамках данного раздела целесообразно будет рассмотреть два типа неконтролируемой каузации: 1) каузацию эмоционального состояния: [X does P] cause [Y = Sanimate feels F]; 2) каузацию нежелательного контролируемого действия другого человека: [X does P] cause [Y = Sanimate does B intentionally].

В качестве прототипических глаголов каузации эмоционального состояния рассматриваются глаголы типа *frighten, amaze, surprise, irritate*, описывающие ситуацию с обязательным субъектом, объектом и наблюдателем-интерпретатором.

В случае ситуаций неконтролируемой каузации контролируемых ситуаций с другим субъектом речь идет о санкциях; действиях, предпринимаемых обычно субъектом каузированной ситуации в ответ на какие-то неправомерные действия со стороны субъекта ситуации-каузанта (нарушающие правила игры, внутренние правила / распорядок того или иного заведения, законы страны и т.д.): *fire, sack, kick off arrest, charge, impeach, expel, deport, extradite, drop off send off suspend, book (in soccer), etc.* В типовых контекстах такая ситуация считается нежелательной, поскольку предполагает негативные последствия для субъекта происшествия. Такое

действие может предполагать просто направленное действие и выражаться по модели **SPO_{Dir}**: The House impeached President Trump (cnbc.com). Предикат может выражать и каузированное перемещение объекта в пространстве: He was banished from Australia (OALD). Отметим, однако, что большинство прототипических предикатов действий-наказаний предполагают метафорическое описание ситуации.

5. К **девиациям** отнесем ошибки, промахи и неудачи, ситуации, вышедшие из-под контроля и приведшие к отрицательному или нежелательному результату вследствие недостаточной квалификации или аффективного состояния субъекта, неудачного стечения обстоятельств, вмешательства другого субъекта или силы и проч. Типовые ситуации предполагают наличие субъекта, наблюдателя и (опционально) объекта действия (*mishear, misspeak, overdose, underdo, etc.*).

6. **Не полностью контролируемые действия с положительным результатом.** Положительный результат намеренного действия может рассматриваться не как однозначно определяемый этим намеренным действием. Действия, входящие в эту группу в целом являются намеренными и контролируемыми, однако на эффекторной стадии происходит частичная утрата контроля, выраженная в количестве прикладываемых усилий, нерегулярном способе исполнения действия, элементе удачи и др. В целом можно разделить описываемые действия на три группы: 1) действие с нерегулярным способом исполнения (перемещение: *clatter, trudge*, направленное действие / поглощение пищи: *champ, munch*, направленное действие / говорение: *wheeze, croak*); 2) ситуация с ослабленным контролем (самостоятельное (*squeeze, struggle*) или каузированное перемещение (*heave, drag, tug*)); 3) действие, успех которого определяется усилиями не только субъекта (как правило, метафорическая или метонимическая передача ситуации: *pass, get accredited / certified / approved, qualify*, за исключением ситуаций направленного действия – заполучения конкретного приза: *Britain won five gold medals* (OALD)).

Репрезентация неконтролируемого действия посредством простого предложения подразумевает репрезентацию диктума-действия и модуса-неконтролируемости в рамках позиций одной из семи базовых моделей простого предложения. В репрезентации задействуются различные лексические¹ и синтаксические средства, а также базовые механизмы концептуализации: метафора, метонимия, интеграция, метафтонимия. Действие и неконтролируемость могут иметь прямой способ выражения либо передаваться метафорически: а) в рамках одной синтаксической позиции посредством одной лексемы (*the crying would not stop; He collapsed to the ground*); б) в рамках одной синтаксической позиции посредством двух лексем (*there's the fight-or-flight instinct*); в) расщепленно в рамках нескольких синтаксических позиций (*Your natural instinct tells you to fly out of the line and make a big hit; Panic drove them away*). Неконтролируемое действие также может выражаться

¹ При этом семантика неконтролируемости может содержаться в лексеме, обозначающей как собственно неконтролируемое действие (*knock, yawn, shuffle*), так и только признак неконтролируемости (*unintentional, accidental, instinct, impulse, etc.*)

метонимически: в таких случаях само действие и / или его неконтролируемость только имплицируются.

К прямым репрезентациям неконтролируемого действия относятся:

1) выражение действия посредством прототипического для той или иной ситуации предиката и набора актантов, составляющих структурную модель, изоморфную структуре ситуации действительности: *Jack at her side quietly snored* (McEwan); *Her daddy <...> fell off a step-ladder* (Galbraith);

2) высказывания, в которых отсутствует локативный комплемент, свойственный типовой ситуации, при этом остальные элементы ситуации выражены прототипическим образом: *His Fitbit broke when he fell* (Osman); *I'm sinking* (Rowling);

3) высказывания, в которых субъект неконтролируемой реакции выражен через часть его тела, в рамках которой происходит реакция: *Flapoon's chins trembled with silent laughter* (Rowling); *Her body heaves* (Hannah); *Her hands were shaking* (Galbraith);

4) высказывания, структура которых не изоморфна структуре ситуации действительности, но которые, однако, не являются результатом концептуального переосмысления: выражение тождества, акцентирование внимания на временной фазе неконтролируемого действия: *the crying would not stop* (McEwan); *the cough persisted* (Galbraith); *Jill's smile was genuine this time* (BNC); *My automatic reaction is to kick someone back in the face* (NOW Corpus).

Модели метафорической концептуализации ситуации неконтролируемого действия разнообразны, и их реализации соответствуют общим тенденциям метафоризации на уровне структуры высказывания, например:

UNCONTROLLED ACTION AS AN ATTRIBUTE OF THE SUBJECT: *I was a crying mess* (NOW Corpus).

HUMAN BODY / SITUATION AS A CONTAINER FOR AN UNCONTROLLED ACTION: *And I was full of tears until I heard the trumpets sound* (McEwan); *our home was full of laughter* (NOW Corpus).

UNCONTROLLED ACTIVITY AS OBJECT'S ACTION ON ANOTHER OBJECT (PART OF THE BODY AS AN OBJECT): *I furrowed my brow in concern* (Lexico.com).

UNCONTROLLED ACTION AS AN OBJECT: *It's not the first time he's had a bit of a fall* (bbc.co.uk); *Warner could not get accreditation for all his coaches* (NOW Corpus); *She <...> taking an overdose* (Galbraith).

UNCONTROLLED ACTION AS AN ACTIVE SUBJECT: *A storm of dry sobs answered her* (Galbraith).

UNCONTROLLED ACTION AS THE OBJECT TRANSFERRED TO THE RECIPIENT: *He gave her the full benefit of his rakish smile* (Atkinson).

UNCONTROLLED ACTION AS THE DIRECTIONAL REFERENT: *Spittleworth and Flapoon burst out laughing* (Rowling); *The photographs of starving children shocked people into giving money* (CD); *Strike, who'd been thinking exactly that, was surprised into a laugh [by her words]* (Galbraith).

UNCONTROLLED ACTION AS AN OBJECT IN SPACE: There had been another cup-dropping incident yesterday (Atkinson); the man was close to drowning (NOW Corpus).

UNCONTROLLED ACTION AS THE SUBJECT OF MOTION: a broad smirk spread over Lord Spittleworth's face (Rowling).

UNCONTROLLED ACTION AS THE OBJECT OF CAUSED MOTION: [He] lets out a belly laugh (Osman).

UNCONTROLLED ACTION AS THE DIRECTIONAL REFERENT OF CAUSED MOTION: he still almost got himself kicked off the football team (NOW Corpus).

EMOTIONAL STATE AS THE OBJECT TRANSFERRED TO THE EXPERIENCER: *It gave him a squirming feeling* in the pit of his stomach (Rowling).

CAUSE AS THE SUBJECT AFFECTING THE EXPERIENCER OF EMOTIONAL STATE: Hearing Adam play stirred her (McEwan).

UNCONTROLLED ACTION AS CONTROLLED MOTION: Is Trump marching to impeachment? (hollandsentinel.com).

CAUSE (OF ACCIDENT) AS THE DIRECTIONAL REFERENT: *I tripped over a loose paving slab* in Fairhaven a few weeks ago (Osman); I stumbled over a rock (OALD).

PART OF BODY AS THE DIRECTIONAL REFERENT: *she <...> fell to her knees* (Galbraith); a broad smirk spread over Lord Spittleworth's face (Rowling).

OBJECT AS THE DIRECTIONAL REFERENT: He knocked into carefully stacked piles of Christmas merchandise (Galbraith).

OBJECT OF CAUSED MOTION AS THE SUBJECT OF MOTION: my phone slips from between my fingers (Hannah); *Connor's glass smashed* when he fell (The TV Corpus).

[SPEECH AS OBJECT] AS THE SUBJECT OF MOTION: *The words spill out of me* as a sudden realisation hits hard (Hannah).

CAUSE AS THE SUBJECT OF CAUSED MOTION: *The girl <...> had been flung on to someone's lap by the sudden movement of the bus* (Atkinson);

EMOTIONAL STATE AS THE DIRECTIONAL REFERENT OF CAUSED MOTION: Normally this sort of statement would send me into a spiral of panic (Hannah).

Отличительной чертой метонимических репрезентаций неконтролируемого действия является отсутствие лексических маркеров неконтролируемого действия и / или неконтролируемости. Были выявлены следующие регулярные модели репрезентации:

1. Ингерентно неконтролируемое действие через его результат:

• CRYING -> EYES ARE RED: 'What... What's happened?' 'Nothing.' 'But your eyes are all red' (= but you were crying) (The TV Corpus);

• FALLING -> LOCATION: Travis McMichael fired two shots. The next thing they knew, *Arbery was lying face down* on the pavement dead (chicagotribune.com); Jason's left skate disappears from underneath him, slices into his right skate and <...>. *The big man is down again* (Osman);

• FALLING -> SUBJECT'S ACTION ON THE DESTINATION POINT: The ferry-goers this morning had worn similar expressions when *Strike had hit the deck* (Galbraith).

2. Неконтролируемое действие (провал) через его нерезультативную фазу: WANT / INTEND / PLAN / TRY -> FAIL: If *you tried to kill it*, it would mend magically, or else split into two Ickabogs (Rowling); *He attempts a sip at the tea*, but it is still scalding hot and any blowing would send a wave over the brim (Osman); *The intention was to make people aware of the value of the offer*, but paradoxically they have become immune to it (NOW Corpus); *He pulled at the door*, but it was locked (NOW Corpus).

3. Неконтролируемое действие через один из элементов сцены:

• TEARS AS A SUBSTANCE -> CRYING: There were tears in Mark's eyes (McEwan); A tear rolls down Zannah's cheek (Hannah);

• ATTRIBUTE OF THE SUBJECT'S VOICE -> UNCONTROLLED MANNER OF SPEECH: *My voice is hoarse and croaky*, my hands hurt and I'm still shaking! (Lexico.com).

4. Неконтролируемое действие (как правило, неконтролируемое перемещение) через признак объекта действительности, каузивовавшего его:

• ATTRIBUTE OF THE SUBJECT / OBJECT -> ACCIDENT: "It was years ago, back East". "Uh-huh. The ice was too thin. *She was light enough and he wasn't.*" (The TV Corpus); his hands were too slippery to hold the bottle (BNC);

• ATTRIBUTE OF THE ROAD -> ACCIDENT: ("Grammy, here, look at me. What happened?") "I don't know. I think *the floor was wet*. The floor was wet, how did the floor get wet? Well, it happened fast" (The TV Corpus); We believe Michael tried to swim, but *the river was very cold, the current was very strong* (The TV Corpus);

• LOCATION OF AN OBJECT -> MISTAKE: 'I want to shoot at him [the bear].' 'No. *He's too far away*' (The TV Corpus);

• LOCATION OF AN OBJECT -> ACCIDENT: If the water gets rough, *we're too far away from shore* (The TV Corpus);

5. Неконтролируемое действие через каузирующее его внутреннее состояние:

• EMOTIONAL STATE -> BODY LANGUAGE: I can't tell if *she's impressed or repelled* (Hannah);

• EMOTIONAL STATE -> UNCONTROLLED ACTION: they'd probably think *I suddenly panicked* (Hannah);

• PHYSICAL STATE -> BODY LANGUAGE / SYMPTOM: He's not going to be sick, is he? (Atkinson).

Наличие регулярной метонимической связи между а) синтаксическим концептом определенного неконтролируемого действия, выражаемого в языке посредством типового предиката и синтаксической модели, структура которой изоморфна структуре пропозициональной модели данного синтаксического концепта, и б) базовыми синтаксическими концептами, отражающими ситуации предметно-конкретного мира и закрепленными в языке в виде базовых синтаксических моделей,

— подразумевает метонимию на уровне структуры высказывания как в случае с некоторыми реализациями закономерностей FALLING → LOCATION (*Next thing I knew he was on the ground = he fell*), ATTRIBUTE OF THE SUBJECT / OBJECT → ACCIDENT (*his tumbling weight is too much for the lady in the leotard to save (Osman) = he fell*), LOCATION OF AN OBJECT → MISTAKE / FAILURE ('What were they saying?' 'It was too far away' (The TV Corpus) = I couldn't distinguish a word) и т.д.

В репрезентации метонимического (смежного) композитивного концепта (как конкретной, так и абстрактной ситуации) может быть задействована когнитивная метафора. Совместная работа механизмов когнитивной метафоры и метонимии на уровне пропозиции и структуры высказывания в данном исследовании получила название синтаксической метафтонимии: [She] hit her belly as *she met the floor* (NOW Corpus); *the glass hits the floor* (The TV Corpus). В приведенных примерах мы имеем дело с метонимической передачей неконтролируемого движения субъекта или предмета внешнего мира через финальный этап процесса, соприкосновения с какой-либо поверхностью. Однако, в то же время, структура высказывания представляет собой результат метафорического переосмысления: конечная точка перемещения как предмет воздействия.

Приведенные выше закономерности метонимической и метафорической концептуализации неконтролируемого действия в том числе свидетельствуют о существовании многочисленных моделей репрезентации ситуации неконтролируемого действия, являющейся ингерентно динамической, при помощи синтаксических моделей, прототипических для ингерентно статических ситуаций.

Репрезентация неконтролируемого действия происходит, как правило, на стыке лексики и синтаксиса. Не представляется возможным говорить о синтаксических моделях, являющихся инструментом репрезентации сугубо неконтролируемого действия, хотя подобную тенденцию, безусловно, можно усмотреть, например, при репрезентации ситуации неконтролируемого разрушения или неконтролируемого каузированного перемещения предмета посредством модели ненаправленного действия, в которой дефокусируется как таковой субъект, а задействованный предикат при этом не содержит семы неконтролируемости (*Connor's glass smashed when he fell* (The TV Corpus); *If something gets into someone's tea by accident, that's serious* (Galbraith)). Это подтверждается также использованием данной модели для концептуализации более абстрактных ситуаций, например, неконтролируемых речевых актов: *The words spill out of me as a sudden realisation hits hard* (Hannah). Похожая тенденция наблюдается и при метонимической передаче концепта падения FALLING → LOCATION: предметно-конкретный образ переносится на более абстрактную ситуацию неконтролируемой речи: *she hadn't realized she was reporting treason, until the words were out of her mouth and it was too late* (Rowling).

Структурная организация высказывания может передавать и степень контролируемости / неконтролируемости ситуации субъектом. Ярким примером таких структур являются метафорические репрезентации ситуаций каузации

«санкционного» действия посредством моделей, связанных с выражением местоположения либо перемещения, которые, как правило, приписывают субъекту большую степень контроля: *The star fullback <... > moved a step closer to being sacked by Rugby Australia after he was found on Tuesday to have committed a high level code of conduct breach (NOW Corpus); This genius decided to throw a water bottle at Kyrie Irving and got himself arrested and charged with assault and battery by means of a dangerous weapon (NOW Corpus); the coach is one loss away from being sacked (NOW Corpus).*

В то же время, синтаксическая структура высказывания является незаменимым механизмом фокусирования, передачи отношения говорящего к действию, стилистической игры. Переосмысление концептов действия или контролируемости, их репрезентация в рамках непрототипических позиций субъекта, объекта, локативного компонента позволяет усиливать фокус как на неконтролируемом действии в целом (*my brows furrowed into a frown (NOW Corpus)*), так и на действии и приписываемой ему неконтролируемости по-отдельности (*Cora's sword never stopped moving, her movement [was] automatic and mechanical (NOW Corpus); Your automatic reaction is to click on the link as it's free (NOW Corpus)*). Неконтролируемое действие может быть показано и как фоновое, параллельное другому действию, в т.ч. в результате работы механизма интеграции (*while she yawned her way round the kitchen this morning (Atkinson)*). Одновременно с этим механизмы синтаксической репрезентации позволяют дефокусировать различных актантов ситуации, например, субъекта или объект (*There had been another cup-dropping incident yesterday (Atkinson); They sound rather frightening (Atkinson)*), либо, в случае метонимической реализации, — сократить языковую репрезентацию до одного элемента сцены или этапа действия, оставляя остальных участников ситуации и само действие на уровне импликации (*We believe Michael tried to swim, but the river was very cold, the current was very strong (NOW Corpus)*).

В заключении обобщенно излагается ход исследования и основные результаты, а также намечаются следующие перспективы исследования:

1. Дальнейшее исследование особенностей работы механизмов синтаксической концептуализации в английском языке: как тенденций, общих для английского языка, так и особенностей репрезентации конкретных типов ситуаций.

2. Рассмотрение особенностей синтаксической репрезентации конкретных ситуаций неконтролируемого действия в СМИ, в первую очередь ситуаций высокой социальной значимости; событий, вызывающих широкий интерес и отклик публики: внешне- и внутривополитических вопросов, выборов, масштабных спортивных и культурных мероприятий.

3. Разработка и усовершенствование техник работы с корпусами английского языка для поиска типовых структурных кластеров в рамках определенной тематики.

4. Проведение сравнительного анализа синтаксических средств выражения неконтролируемости на материале английского, русского и испанского языков.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Safina M.R. Conceptual metonymy in English sentence patterns as seen in statements about uncontrollable action / M. R. Safina // *Russian linguistic Bulletin*. – 2020. – № 3(23). – P. 17-19. – DOI 10.18454/RULB.2020.23.3.27.

2. Сафина М.Р. Роль многофазовой структуры действия в классификации ситуаций по степени контролируемости (на материале английского языка) / М. Р. Сафина // *Известия Смоленского государственного университета*. – 2021. – № 2(54). – С. 136-148. – DOI 10.35785/2072-9464-2021-54-2-136-148.

3. Сафина М.Р. Механизмы языковой репрезентации ситуации падения (на материале английского языка) / М. Р. Сафина // *Когнитивные исследования языка*. – 2021. – № 3(46). – С. 235-238.

4. Сафина М.Р. Механизм концептуальной интеграции в синтаксисе (на материале английского языка) // *Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Сборник материалов Всероссийской конференции (25-26 мая 2020 г., Нижний Новгород)*. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. С. 88-92.

5. Сафина М.Р. Концептуальная нереперенциальная метонимия на уровне синтаксической структуры высказывания (на материале английского языка) // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко*. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 4 (50). – С. 47-54.

6. Сафина М.Р. Проблема классификации положений вещей по признаку контролируемости / неконтролируемости // *Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Сборник материалов Второй всероссийской конференции с международным участием (21-22 мая 2021 г., Нижний Новгород)*. Н. Новгород: НГЛУ, 2021. С. 93-99.

7. Сафина М.Р. Реализация механизма концептуальной метафоры в синтаксической репрезентации неконтролируемого действия // *Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 16–20 ноября 2020 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова, Ф.Х. Тарасовой, Е.А. Горобец*. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – Т. 2. – С.103-105.